

НА СЦЕНЕ ТЮЗА — КУБА

Я смотрю спектакль «Пламя Пуэрто-Соридо» в Ленинградском театре юных зрителей. Торжественно, празднично настроенные ребята сидят рядом со мной, впереди, сзади. Последнее смущает. Невольно наклоняешь голову, боишься помешать им. Напрасная тревога! Зал построен амфитеатром, и ни один самый длинный ляденка, затесавшийся в толпу детей, не помешает. Да и что может помешать зрителям, захваченным действием, происходящим на сцене.

Зал трепетно затихает, когда гибнет маленький негртенек Джорджи, а его друг Антонио обещает выполнить клятву дружбы. Зал неистовствует, встречая врагов, криками предупреждает друзей об опасности, разражается бурными аплодисментами, когда герои побеждают.

Это очень чуткий, отзывчивый, но и очень требовательный зритель — мальчишки и девчонки одиннадцати-тринадцати лет. Им чужда вежливая внимательность взрослых, снисходительное отношение к промахам драматургов и актеров. Достаточно действительно хоть немного потерять темп и ритм (так происходит где-то в середине первого акта), достаточно драматургам ослабить сюжетное напряжение (в начале третьего действия), и уже рвется нить, связывающая актеров и зрителей.

Авторы пьесы Евг. Мин и Арк. Минчковский — опытные драматурги. Они знают законы театра, умеют строить увлекательный сюжет.

«Пламя Пуэрто-Соридо» — революционно-приключенческая пьеса, пьеса открытых страстей, решительных поступков, романтического взлета. Она стала основой спектакля о героической Кубе, о людях маленького поселка, которые так же, как и весь народ пылающего острова, беззаветно любят свою родину. Священный призыв революции «Родина или смерть!» — закон их жизни.

Постановщик спектакля народный артист РСФСР Л. Макарьев и режиссер С. Дилин воплотили в

спектакле лучшие принципы Ленинградского ТЮЗа двадцатых-тридцатых годов, те традиции, которыми был когда-то так силен театр в постановке таких революционно-романтических пьес, как «Тимошкин рудник», «На перевальной тропе», «Продолжение следует». Режиссер не побоялся подчеркнуть приключенческий характер пьесы, не побоялся вступить в своеобразную полемику с манерой иных театров играть как бы «вполголоса», приглушенно.

Спектакль театрален. В нем много музыки (композитор Д. Толстой), танцев (балетмейстер В. Сонина). Художник Г. Бермая хорошо передает и колорит Кубы, и праздничность природы маленького поселка, и атмосферу Гаваны. Отсутствие бытовых натуралистических деталей еще больше романтизирует пьесу.

Просто и вместе с тем взволнованно играют актеры. Они раскрывают силу страстей своих героев, национальные особенности характеров и, что самое главное, преданность делу революции. Одна из самых больших удач спектакля — образ Сантоса. Внешне мешковатый, неуклюжий, умеющий прикинуться недалеким, он в действительности человек недюжинного ума и воли — таков Сантос в исполнении Р. Лебедева. Очень ярко играет роль негртенка Джорджи В. Лысенко. Удивительной искренностью, чистотой веет от этого образа. Маленький Джорджи за свою короткую жизнь успевает узнать горечь существования при старых хозяевах Кубы. Революция при-

несла ему сознание собственного достоинства, открыла путь к свободе и счастью.

В центре сюжета пьесы — Анна-Лусия, роль которой исполняет Е. Неверовская. Юная, резвая (и потому особенно близкая тюзовскому зрителю), Анна-Лусия, пройдя через горнило сложных испытаний, начинает понимать, что «революция не только вихрь, праздник, как скачки на манеже», но и суровый труд, что от бойца революции, помимо храбрости и отваги, требуется еще стойкость и революционная бдительность.

Заканчивается спектакль. Герои пьесы поют песню свободной Кубы. Уходят из театра мальчишки и девчонки, унося в своих сердцах любовь к мужественному кубинскому народу. Юные зрители благодарны театру, поставившему этот увлекательный, глубоко современный спектакль.

В. ИНФАНТЬЕВ

На снимке: сцена из 1-го действия спектакля «Пламя Пуэрто-Соридо».

Фото В. Федосеева (ЛентАСС)

Вверхний Ленинград
г. Ленинград 26 ноября 1962г